

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 1g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч. (2) Уголовного кодекса
(*извлечение выгоды из влияния*)

КИШИНЭУ

14 января 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 2 января 2019 г., рассмотрев предварительно указанное обращение, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 14 января 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч.(2) Уголовного кодекса, представленное по ходатайству стороны процесса Виктора Татарчука, в рамках дела № 1а-699/17, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 2 января 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Ксенофона Ульяновски, Игоря Мынэскуртэ и Силвии Врабий, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, расположенный в главном офисе, 10 апреля 2017 года вынес приговор Виктору Михаилу Татарчуку, признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 326 ч. (2) [извлечение выгоды из влияния] Уголовного кодекса. Этот приговор был обжалован в апелляционном порядке.

4. В ходе судебного заседания Виктор Татарчук представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч. (2) Уголовного кодекса. Данная статья определяет уголовный характер деяния в виде извлечения выгоды из влияния.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2019

5. Определением от 17 декабря 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.
(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 326

Извлечение выгоды из влияния

«(1) Притязание на получение, согласие принять или принятие, лично или через посредника, денег, ценных бумаг, услуг, преимуществ, иного имущества или выгод, для себя или для другого лица, лицом, имеющим влияние или утверждающим, что имеет влияние на публичное лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего, с целью побудить его к выполнению или невыполнению, затягиванию или ускорению выполнения действия при исполнении им своих служебных обязанностей, независимо от того, совершены такие действия или нет,

наказываются штрафом в размере от 2000 до 3000 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

(1¹) Обещание, предложение или предоставление лицу, лично или через посредника, имущества, услуг, преимуществ или выгод, перечисленных в части (1), для него или для другого лица, в случае, когда данное лицо имеет или утверждает, что имеет влияние на публичное лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо, международного служащего, в целях, указанных в части (1),

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2019

наказываются штрафом в размере от 2000 до 3000 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

(2) Действия, предусмотренные частями (1) или (1¹):

b) совершенные двумя или более лицами;
c) совершенные с получением имущества или выгод в крупных размерах;
d) повлекшие оказание обещанного влияния или достижение желаемого результата,

наказываются штрафом в размере от 3000 до 4000 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 6 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 5000 до 10000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью.

(3) Действия, предусмотренные частями (1), (1¹) или (2), совершенные:

a) с получением имущества или выгод в особо крупных размерах;
b) в интересах организованной преступной группы или преступной организации,

наказываются штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 7 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 7000 до 12000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

(4) Лицо, обещавшее, предложившее или предоставившее имущество или услуги, перечисленные в части (1), освобождается от уголовной ответственности, если их у него вымогали или если оно явилось с повинной, не зная о том, что органам уголовного преследования известно о совершенном им преступлении».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения автор отмечает, что ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч. (2) Уголовного кодекса содержит расплывчатые и непредсказуемые положения, допуская произвольное применение. Автор обращения считает, что в уголовном законе не определяется ясно статус «лица, утверждающего, что имеет влияние на публичное лицо», а слова «обещание» и «утверждает, что имеет влияние» являются неточными, поскольку невозможно оценить, в какой степени нарушены социальные ценности, охраняемые уголовным законом.

9. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 22 и ст. 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2019

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса Республики Молдова, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по ходатайству стороны процесса Виктора Татарчука, в рамках дела № 1a-699/17, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

13. Конституционный суд отмечает, что автор обращения запрашивает осуществление конституционного контроля ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч. (2) Уголовного кодекса, однако подвергает критике лишь следующие слова «лицом, утверждающим, что имеет влияние на публичное лицо», «обещание» и «утверждает, что имеет влияние», содержащиеся в этих положениях.

14. По мнению автора обращения, оспариваемые положения содержат расплывчатые и непредсказуемые формулировки, допускающие их произвольное применение, и поэтому противоречат ст.22 и ст. 23 Конституции.

15. Что касается утверждения автора обращения о том, что положения ст. 326 Уголовного кодекса четко не определяют статус «лица, утверждающего, что имеет влияние на публичное лицо», допуская произвольное применение этих положений, Конституционный суд отмечает, что для обозначения субъекта, извлекающего выгоду из влияния, оспариваемая норма использует общее понятие «данное лицо». Законодатель не устанавливает в отношении него особые требования.

16. Единственным условием законодателя является то, что лицо, извлекающее выгоду из влияния, должно иметь влияние или утверждать, что имеет влияние на публичное лицо. Так, лицо, извлекающее выгоду из влияния, является человеком извне («outsider»), который «сам не может принимать решения, однако незаконно использует свое реальное либо предполагаемое влияние на других лиц» (пояснительный доклад к Уголовной конвенции Совета Европы о коррупции, § 66).

17. Целесообразность подобных требований к лицу, извлекающему выгоду из влияния, объясняется тем, что законодатель преследовал цель привлечь к ответственности лиц из окружения подверженного влиянию должностного лица. В узком смысле, это окружение может состоять в большей степени из публичных лиц, которые способны оказывать влияние на должностное лицо, при условии, что это влияние не основано на отношениях подчиненности. Рассматриваемое в широком смысле, окружение лица, подверженного влиянию с целью

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2019

извлечения выгоды, включает любое физическое лицо, удовлетворяющее общим требованиям лица, извлекающего выгоду из влияния, как изложено выше в § 16 и ниже в § 19. Следовательно, Конституционный суд считает, что предложение «лицо [...] утверждает, что имеет влияние на публичное лицо» в ст. 326 Уголовного кодекса сформулировано достаточно ясно и соответствует требованиям статей 22 и 23 Конституции.

18. Относительно доводов автора обращения о том, что слова «обещание» и «утверждает, что имеет влияние» в ч.(1¹) ст. 326 Уголовного кодекса являются неточными, поскольку не понятно, в какой степени затрагиваются охраняемые уголовным законом социальные ценности в случае, если лицо, пользующееся результатом влияния, не выполняет свое обещание, а лицо, извлекающее выгоду из влияния, ни на кого не повлияет, Конституционный суд отмечает, что вопрос, затронутый автором обращения, сводится к моменту окончания преступления. В этом смысле, Конституционный суд отмечает, что слово «обещание» в ч. (1¹) ст. 326 Уголовного кодекса является одним из нормативных способов совершения преступления, подразумевая не любое обещание лица, пользующегося результатом влияния, лицу, извлекающему выгоду из влияния, а именно обещание денег, ценных бумаг, услуг, преимуществ, иного имущества или выгод. В текстуальном толковании понятие «обещать» означает, в данном контексте, взять на себя обязанность что-то сделать. Конституционный суд отмечает, что законодатель не определяет условия внешнего проявления обещания, главное, чтобы оно было ясным для лица, извлекающего выгоду из влияния, без необходимости его принятия.

19. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что под синтагмой «утверждает, что имеет влияние» в ч. (1¹) ст. 326 Уголовного кодекса законодатель имел в виду гипотетическое влияние на должностное лицо, подверженное влиянию. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что основанием для подобного регламентирования является то, что преступление по извлечению выгоды из влияния состоит не только в фактическом влиянии, а распространяется и на случаи, когда лишь утверждается о наличии еще не оказанного влияния. Кроме того, Конституционный суд заключает, что предполагаемое влияние лица, извлекающего из него выгоду, не подпадает под действие уголовного закона, если оно не сопровождается фактором притязания на получение, согласия принять или принятия, лично или через посредника, денег, ценных бумаг, услуг, преимуществ, иного имущества или выгод, для себя или для другого лица. Более того, влияние, которое по утверждению лица, извлекающего из него выгоду, имеется на должностное лицо, должно вызывать доверие у лица, пользующегося результатами такого влияния, и, в то же время, являться реализуемым, независимо от того,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 1G/2019

было ли оказано воздействие или принесло ли оно желаемые результаты. Это предполагает, что преступления, предусмотренные ст.326 ч. (1) и ч. (1¹) Уголовного кодекса, являются формальными.

20. Конституционный суд отмечает, что установление уголовной ответственности за извлечение выгоды из влияния отвечает требованиям принципа необходимости наказания, учитывая, что путем соглашения (*quid pro quo*) лицо, пользующееся результатами влияния, верит в то, что лицо, извлекающее выгоду из влияния, воздействует на публичное лицо и тот в результате примет благоприятное для него решение. Конституционный суд отмечает, что договоренность между лицом, пользующимся результатом влияния, и лицом, извлекающим выгоду из влияния, носит уголовный характер, поскольку целью этой договоренности является коррупция. Так, по мнению законодателя, само соглашение о влиянии вызывает у граждан недоверие в беспристрастность публичных лиц, что требует регламентирования этого деяния в качестве преступления независимо от наступления определенных последствий (т.е. принятие обещания; осуществление влияния).

21. Конституционный суд приходит к выводу, что оспариваемые положения сформулированы с достаточной точностью, в соответствии со статьями 22 и 23 Конституции.

22. Таким образом, Конституционный суд считает обращение об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч.(2) Уголовного кодекса необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 326 ч. (1), ч. (1¹) и ч. (2) Уголовного кодекса, представленное по ходатайству стороны процесса Виктора Татарчука, в рамках дела № 1а-699/17, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 14 января 2018 г.

ОКС № 2

Дело № 1g/2019 г.